

ББК 63.3

УДК 930.2

P47

Редактор серии – доктор исторических наук, профессор Е.А. Шинаков

Редакционная коллегия:

А. А. Чубур – кандидат исторических наук, Dr. hc EANH, профессор РАН

В.Н. Гурьянов – начальник отдела организации научных исследований БГУ

Рецензенты:

П.Г. Гайдуков – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заместитель директора Института археологии РАН,

О.А. Щеглова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела славяно-финской археологии Института истории материальной культуры РАН, доцент кафедры археологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Печатается по решению Ученого совета Факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. академика И.Г.Петровского от 5 мая 2016 года.

На титульном листе: Бронзовая лунница киевской культуры с гнездами красной эмали. Гордеевский район Брянской обл., случайная находка.

Все материалы даны в авторской редакции, ответственность за их содержание и достоверность несут авторы.

Научное издание

**P47 Русский сборник Выпуск 8, том 1. Брянск: РИО БГУ – 2016. - 240 с.
ISBN 978-5-9734-0243-3**

Название сборника связано с основателями древнейшего восточнославянского государства – этносоциальной группой, известной как Русь. Оно отражает положение Брянского региона на стыке ареалов трех современных восточнославянских народов – наследников Киевской Руси. В сборнике включены труды, написанные исследователями из России, Украины, Беларуси, Польши, Болгарии, Венгрии, Румынии. Традиционные разделы посвящены археологии, средневековой истории, источниковедению, этнологии и политической антропологии, истории науки, а также военной истории. Восьмой выпуск посвящается 60-летнему юбилею создателя и редактора серии «Русский сборник», известного историка и археолога Евгения Александровича Шинакова. Предназначен для научных работников, преподавателей, студентов и всех кто интересуется проблемами истории, этнологии, антропологии и археологии.

Данный выпуск напечатан при поддержке председателя Брянского отделения Изборского клуба С.Н. Ушакова

ББК 63.3

© 2016 – НИИ фундаментальных и прикладных исследований БГУ

© 2016 – коллектив авторов

Русский сборник®

ISBN 978-5-9734-0243-3

К ВОПРОСУ О ТИПЕ КОЛЧАНОВ У НАСЕЛЕНИЯ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2016. С.И. Владимиров

Россия, Воронеж, Воронежский государственный университет.

В изучении военного дела всегда актуальным является вопрос происхождения тех или иных форм оружия. Для установления такого влияния конкретно на амуницию лучников, был проанализирован инвентарь более четырёхсот катакомбных потребений салтово-маяцкой культуры, с целью выявления остатков колчанов со стрелами. Исходя из расположения колчана в погребении, а также наконечников стрел, определялся тип колчана. В результате проведённого анализа, был подтверждён факт существования и распространённости в среде рассматриваемой культуры колчанов с «карманом», существующих о средиземноморском влиянии на сложение форм предметов вооружения населения Доно-Донецкого региона во второй половине VIII – начале X вв.

Ключевые слова: вооружение, погребальный инвентарь, салтово-маяцкая культура, колчан, Доно-Донецкий регион.

The question of the origin of the forms of weapons is always relevant in the study of military affairs. For the purpose to determine the origin of the forms of archery's ammunition of the saltovo-mayaki archaeological culture, in the article were analyzed grave goods of more than four hundred catacomb burials of this culture. We identified burials, which contain remains of quivers with arrows. Then we determined the type of quiver, considering its location and position of arrowheads. As a result, the existence of quivers with a «pocket» in the population of the saltovo-mayaki culture was confirmed. Also the influence of the Central Asia traditions on the formation of arms among the population of Don-Donetsk region in the second half of the VIII - beginning of X centuries.

Keywords: arms, grave goods, saltovo-mayaki culture, quiver, Don-Donetsk region.

Как известно, помимо лука и стрел, обязательным атрибутом снаряжения лучника был колчан. От колчанов в погребениях салтово-маяцкой культуры второй половины VIII – начала X вв. сохраняются, как правило, железные скобы, петли, шпеньки и крюки. Редкие находки истлевших колчанов позволяют предположить, что их корпус был сделан из дерева, возможно из кожи [1, с.15; 2, с. 52; 3, с.71]. Из торкских древностей раннего средневековья и материалов поздних кочевников Восточной Европы, мы знаем, что колчаны изготавливались чаще всего из бересты [4, с.151; 5, с.29]. В то же время в катакомбе могильника у Рим-Горы, относящегося к кавказским аланам, с которыми связана часть населения салтово-маяцкой культуры лесостепного Подонья, был обнаружен кожаный колчан [6, с. 204]. Таким образом, обе конструкции могли быть использованы в среде населения салтово-маяцкой культуры.

Более дискуссионным является вопрос о типе колчана, бытовавшего у населения салтово-маяцкой культуры. Первой реконструкцию колчана, применительно к древностям рассматриваемой археологической культуры, привела С.А.Плетнёва, основываясь на материалах раскопок Дмитриевского могильника [3, рис.33 А, Б]. В дальнейшем, также используя материалы раскопок Дмитриевского могильника, О.В. Фёдоров в совместной работе с С.А.Плетнёвой произвёл реконструкцию аланских воинов [7, с.2, 4]. В обеих работах были представлены так называемые колчаны с «карманами» или «щитками», сделанными за счёт удлинения на 15-20 см, прилегающей к телу лучника стороны колчана. В таких колчанах стрелы размещались наконечниками вверх. Против такого подхода высказались в своей работе А.В. Комар и О.В.

Сухобоков, аргументируя свою позицию тем, что неизвестно ни одного случая находки в салтовских погребениях колчана, в который бы стрелы вкладывались остриём вверх [8]. В свою очередь А.В. Крыганов, специально занимавшийся изучением военного дела кочевников Северного Причерноморья, отмечает появление у них колчана с «карманом» к VII в. [9, с. 45]. В качестве доказательства существования такого типа колчанов у населения салтово-маяцкой культуры автор использует находку «кармана» в одном из погребений Красногоровского могильника [9, рис. 14, 2].

Учитывая противоположные мнения исследователей относительно типа колчана, существовавшего в среде населения салтово-маяцкой культуры, в работе предпринята попытка внести ясность в данный вопрос. Изначально за основу был взят тот факт, что появление «кармана» у колчана было продиктовано необходимостью защиты лучника и его одежды от стрел, располагавшихся теперь наконечниками вверх. Необходимость именно такого расположения стрел явилась следствием увеличения количества форм наконечников. Лучнику же в бою нужно было быстро выбирать стрелу с необходимым наконечником, что легче было сделать, если стрелы располагались остриём вверх [9, с. 44; 10, с.75].

Иначе говоря, «карман» являлся неотъемлемой частью колчана, в котором стрелы располагались наконечниками вверх. Исходя из этого, нами были проанализированы случаи находок тленов от колчанов с наконечниками стрел в катакомбных погребениях салтово-маяцкой культуры. При определении дна и устья колчана учитывалось положение железных обкладок, крюков, костяных или деревянных донышек.

Чаще от колчанов в погребениях остаются металлические скобы, петли, гвоздики, а органика сохраняется редко. Это усугубляется и тем, что большинство катакомбных погребений салтово-маяцкой культуры, а также находящийся в них инвентарь, дошли до нас в нарушенном состоянии [11, с.20-44; 12, с.181-185]. Тем не менее, колчан со стрелами, расположенными наконечниками вверх, был обнаружен в одной из катакомб на Маяцком селище, чертеж которой был взят в качестве примера, иллюстрирующего положение и сохранность учтенных нами находок колчанов (рис.1). В ходе изучения материалов раскопок катакомбных могильников салтово-маяцкой культуры, остатки колчанов подобного типа, с аналогичным расположением стрел, удалось зафиксировать также в погребениях Старосалтовского, Нижне-Лубянского и Дмитриевского могильников [1, рис.4; 13, рис.2, 1; 2, рис.144; 3, с.71].

Из катакомбных погребений в качестве аналогии можно привести погребение могильника у Рим-Горы и катакомбу Мошёвой Балки, в которых находились колчаны со стрелами, помещенными наконечниками вверх [6, рис.5,1; 14, с.50]. Более характерными такие колчаны являются для кочевников Центральной Азии и Алтая эпохи раннего средневековья [15, рис.24, 4; 10, с.75-76; 16, рис.5,2-4; 17, с. 39].

Таким образом, немногочисленные находки остатков колчанов в катакомбных погребениях салтово-маяцкой культуры, а также аналогии в материалах кавказских алан, подтверждают факт существования и распространения колчанов с «карманами» у населения Доно-Донецкого региона во 2-й половине VIII – начале Хвв.

Список литературы.

1. Винников А.З., Афанасьев Г.Е. Культовые комплексы Маяцкого селища (Материалы раскопок Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции). Воронеж, 1991.
2. Николенко А.Г. Отчет об археологической разведке и охранных работах в Волоконовском районе Белгородской области в 1974 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 5724.
3. Плетнёва С.А. На славяно-хазарском погребальце (Дмитриевский археологический комплекс). М., 1989.
4. Худиков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986.
5. Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.
6. Рунич А.П. Катаомбы Рим-Горы // СА. 1970. № 2. С. 198-210.
7. Фёдоров О.В., Плетнёва С.А. Аланы, Комплекс вооружения воинов Хазарского каната // Цейхгауз, 2006. № 22. С. 2-5.
8. Комар А. В., Сухобоков О. В. Вооружение и военное дело Хазарского каната // Восточноевропейский археологический журнал. 2000. №2. [Эл. ресурс]. URL: http://archaeology.kiev.ua/journal/020300/komar_sukhobokov.htm (дата обращения: 27.02.2016).
9. Крыганин А.В. Военное дело кочевников Северного Причерноморья конца IV – начала XIII вв. Сумы, 2012.
10. Орчинникова Б.Б. Туркские древности Саяно-Алтая в VI-X вв. Свердловск, 1990.
11. Аксёнов В.С. К вопросу о повторном проникновении в захоронения салтовской культуры Подонцовья (по материалам Вехие-Салтовского могильника) // Хазарский альманах. Киев-Харьков, 2012. Т.11. С.20-44.
12. Фёдоров В.С. Постигребальные обряды Центрально-го Предкавказья в I в. до н.э.–IV в. н.э. и Восточной Европы в IV в.до н.э.–XIV в. н.э. М., 2007.
13. Аксёнов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // Vita Antiqua. 1999. № 2. С. 137-149.
14. Каминский В.Н. О конструкции лука и стрел северо-кавказских аланов // КСИА 1982 №170. С.48-51.
15. Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX-XI веках. М, 2002.
16. Худиков Ю.С. Вооружение кочевников прилайских степей в IX-X вв. // Военное дело древних шлемён Сибири и Центральной Азии / под. ред. Ю.С.Худикова. Новосибирск, 1981. С.115-132.
17. Худиков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в раннее и развитое средневековье, Новосибирск, 1991.

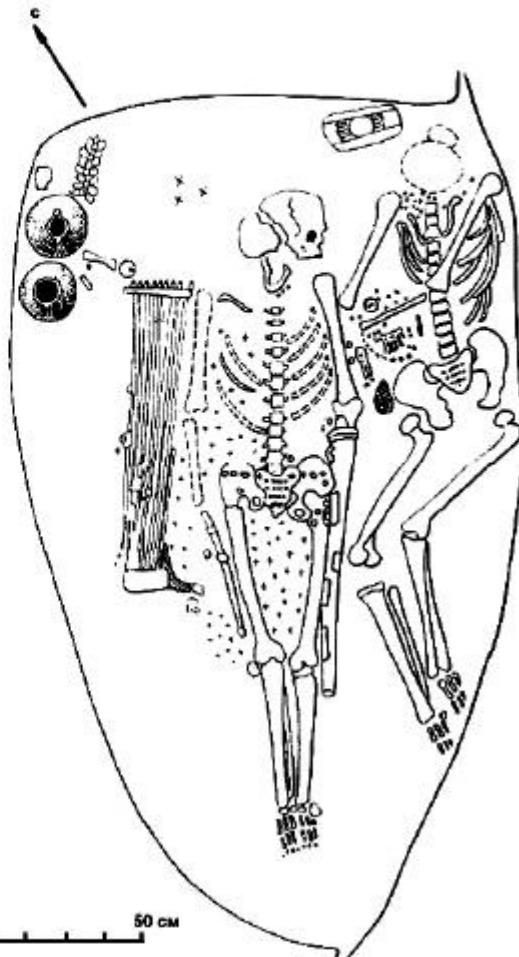

Рис. 1. План катакомбы №1 Маяцкого селища [1, рис. 4]

- http://archaeology.kiev.ua/journal/020300/komar_sukhobokov.htm (дата обращения: 27.02.2016).
9. Крыганин А.В. Военное дело кочевников Северного Причерноморья конца IV – начала XIII вв. Сумы, 2012.
 10. Орчинникова Б.Б. Туркские древности Саяно-Алтая в VI-X вв. Свердловск, 1990.
 11. Аксёнов В.С. К вопросу о повторном проникновении в захоронения салтовской культуры Подонцовья (по материалам Вехие-Салтовского могильника) // Хазарский альманах. Киев-Харьков, 2012. Т.11. С.20-44.
 12. Фёдоров В.С. Постигребальные обряды Центрально-го Предкавказья в I в. до н.э.–IV в. н.э. и Восточной Европы в IV в.до н.э.–XIV в. н.э. М., 2007.
 13. Аксёнов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // Vita Antiqua. 1999. № 2. С. 137-149.
 14. Каминский В.Н. О конструкции лука и стрел северо-кавказских аланов // КСИА 1982 №170. С.48-51.
 15. Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX-XI веках. М, 2002.
 16. Худиков Ю.С. Вооружение кочевников прилайских степей в IX-X вв. // Военное дело древних шлемён Сибири и Центральной Азии / под. ред. Ю.С.Худикова. Новосибирск, 1981. С.115-132.
 17. Худиков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в раннее и развитое средневековье, Новосибирск, 1991.